

5) иметь какое-л. мнение (*To believe meanly of one's neighbor*).

6) веровать, верить / вера, верование (*One English girl asked me 'Coloured people believe in our God, but do you Indians believe in him or do you have a God of your own?' / The faithful believe about Christ*) [4].

Многозначность в языке является широко распространенным явлением. Большинство английских слов многозначны. Следует отметить, что богатство репрезентативных ресурсов языка в значительной степени зависит от степени развития полисемии в языке.

Литература

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. [на англ. языке]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 295 с.

2. Гальперин И. Р. и др. Лексикология английского языка. 3-е изд. М., 2000.

3. Лайонс Дж. Введение в теоретическую лингвистику. Кембридж: Изд-во Кембридж. ун-та, 1968. 519 с.

4. Малыхина Н. И., Стернина М. А. Словарь лексико-грамматической полисемии наиболее частотных английских глагольных лексем. Воронеж: Истоки, 2013. 151 с.

УДК 81

О. Х. Гладкова (Псков, Россия)

Псковский государственный университет

Языковая репрезентация гужевого транспорта России XIX века (на материале англоязычных путевых заметок)

В статье рассмотрена языковая репрезентация различных видов гужевого транспорта, описываемых англоязычными путешественниками в путевых заметках. В результате исследования установлено, что гужевой транспорт, как неотъемлемая часть жизни русских, раскрывает особенности их национальной идентичности. Виды русского гужевого транспорта репрезентируются в тексте с помощью ксенонимов-русизмов. Данные наименования транслитерируются и в большинстве случаев дополняются авторским комментарием.

Ключевые слова: путевые заметки, маршрут, гужевой транспорт, ксенонимы, транслитерация

К началу XIX века популярным становится тип текста, определяемый авторами как путевые заметки. Путевые заметки представляют собой описание реального путешествия, предпринятого автором по неизвестным или малоизвестным странам и регионам. В тексте путевых заметок центральная роль отводится автору-путешественнику, который фиксирует информацию о природе,

быте, традициях и других реалиях чужой культуры [7]. Путешествуя, автор наблюдает и собирает достоверные факты и сведения, чтобы потом оформить их в виде отдельных заметок, объединённых общей маршрутной канвой. Маршрут, по которому следует путешественник, обеспечивает целостность восприятия, организационную структуру и сюжет произведения.

Вслед за Н. М. Масловой полагаем, что маршрут является формообразующей характеристикой путевых заметок. Нарратив автора строится вокруг событий и ситуаций, которые происходят по пути следования. Так, путь или дорога являются основным пространством, в поле которого формируется текст [7].

Для преодоления больших расстояний путешественники пользовались различными видами транспорта. Транспорт неизбежно становился объектом интереса и предметом детального описания, занимая в путевых заметках одно из центральных мест при передаче особенностей чужой культуры. Кроме того, транспорт является одной из составляющих предметного мира и во многом «определяет уровень специфических хозяйственно-культурных черт общества» [8, с. 56].

Транспортные средства становятся «говорящими», маркируют национальную идентичность и дополняют образ народа, обусловленный определенной эпохой, культурой и национальностью. Согласимся с М. С. Каганом, который полагает, что описание предметного мира занимает важное место в «образном представлении среды» [4, с. 142], помогает лучше понять характер и психологию народа.

Так, в каждом из анализируемых текстов встречается описание средств передвижения, характерных для России XIX века. Помимо железнодорожных и водных путей сообщения наибольший интерес со стороны авторов путевых заметок вызывает гужевой транспорт как особый вид транспортировки.

Система главных сухопутных сообщений России окончательно сформировалась в начале XIX века. В частности, гужевой транспорт имел важное значение в развитии не только социально-экономической, но и культурной жизни Российской империи этого периода. Транспорт был неотъемлемой частью русского быта, он проник во все сферы жизни на уровне всех сословий российского общества [2].

На основе анализа англоязычных путевых заметок о России XIX века можно сделать вывод, что наиболее наглядным средством репрезентации видов гужевого транспорта является культурно-маркированная лексика. Учёные используют различные термины для обозначения культурно-маркированной лексики, отражающей предметы и явления действительности, не имеющие эквивалентов в других языках: культурные реалии, экзотизмы, культуронимы, лакуны и др. (Л. С. Бархударов, Т. А. Казакова, В. Н. Комиссаров, С. И. Влахов и С. П. Флорин). Полагаем, что наиболее приемлемым для данного исследования является более широкий термин «культуроним», введенный В. В. Кабакчи в рамках теории межкультурной коммуникации. Культуронимы – это языковые едини-

цы, закрепленные за элементами культуры [3, с. 16]. Культуронимы делятся на полионимы (слова, отражающие общность мировой культуры), идионимы (слова, обозначающие специфические элементы внутренней культуры) и ксенонимы (слова, обозначающие специфические элементы внешних культур).

В. В. Кабакчи предлагает тематическую классификацию ксенонимов, которая состоит из следующих тематических групп: географическая лексика (разнообразные топонимы: Tula, Volga), историческая лексика (Borodino, starosta), политическая лексика (tzar, boyars), религия (old faith, Orthodox church), образование и наука (seminary, aspirant), литература и искусство (Bolshoi Theatre, War and Peace), традиции и быт (samovar, telega) [3, с. 22].

Анализируя языковые единицы, закрепленные за элементами повседневной жизни русских, справедливее использовать термин «русские ксенонимы» или «ксенонимы-русизмы», принадлежащие тематической группе традиции и быт (samovar, isba, telega).

В результате анализа 8 текстов англоязычных путевых заметок XIX века удалось сгруппировать фрагменты текстов, которые являются наиболее показательными при описании гужевого транспорта с использованием культурно маркированной лексики. Данная часть русской материальной культуры представлена достаточным объёмом фактологического материала.

Так, в каждом из анализируемых текстов встречаются наименования различных видов гужевого транспорта, характерных для России XIX века. Описание транспорта вербализуется за счёт ксенонимов-русизмов: *kibitka* [11, с. 34; 13, с. 377; 14, с. 103; 15, с. 42; 16, с. 230], *telega* [10, с. 67; 11, с. 113, 12, с. 425; 16, с. 230], *troika* [10, с. 67; 14, с. 103; 16, с. 232], *droshkas /droshki* [12, с. 39; 14, с. 87; 16, с. 234], *britchka* [11, с. 33; 12, с. 287; 14, с. 83], *vasok* [16, с. 232], *pavoshka* [12, с. 354], *kareta* [9, с. 52].

Анализ примеров свидетельствует о том, что названия данных видов гужевого транспорта транслитерируются. Приём транслитерации помогает автору не только передать предметное значение, но и сохранить национальный колорит русских средств передвижения, что значимо при описании другой культуры. Однако, рассчитывая на «своего» читателя, авторы путевых заметок считают необходимым сохранить равновесие между содержанием и формой русского ксенонима. Так, в некоторых примерах наблюдается дополнительный авторский комментарий, что позволяет автору не только передать культурную специфику ксенонима, но и сделать его значение доступным читателю: «...the ordinary winter vehicle called a *Kibitka*. The *kibitka* is closed with leather curtains instead of glass, and on each side near the ground projects a strong wooden elbow, so that the vehicle cannot easily be upset...» [16, с. 230].

В подобном комментарии может содержаться целый ксенонимический комплекс или параллельное подключение [3, с. 155]. Под параллельным подключением понимается введение в текст дополнительных способов, осуществ-

ляющих ксенонимическую номинацию. В рассмотренных примерах пояснение ксенонимов происходит с помощью: 1) лексем-аналогов с союзом *or* (*troika or horses; telega or post cart*); 2) словосочетаний, иногда вводимых оборотом с лексемой *called* (*a vehicle called a kibitka; three horses are called the troika*).

Благодаря использованию ксенонимов-русизмов автор может не только передать культурный колорит описываемого транспорта, но и актуализировать его социальную значимость (*barrin- sledge with troika vs peasant- kibitka*): «...in the villages everybody turns out for a drive, from the Barrin in his sledge, with smart *troika* of horses, to the peasant in his clumsy *kibitka*» [13, с. 122].

С целью создать «зримый» образ некоторые путешественники (L. Ritchie и J. Holman) используют также невербальные средства. В частности, многочисленные иллюстрации различных сцен русской жизни сопровождаются изображением гужевого транспорта [12, с. 218, с. 355; 14, с. 87, с. 127, с. 246, с. 291, с. 299]. Данный визуальный прием усиливает достоверность и реалистичность описываемой действительности и доказывает, что гужевой транспорт действительно был важной составляющей повседневной жизни русских.

В результате анализа удалось установить, что для путешественника транспорт является не только способом преодоления пространства, но и средством передачи особенностей национальной культуры исследуемой страны. Значимую роль в языковой репрезентации русского гужевого транспорта занимают ксенонимы-русизмы. Использование ксенонимов повышает ценность заметок как текстов иноязычного описания культуры. Авторы путевых заметок стремятся наиболее достоверно и понятно передать особенности типично русских транспортных средств, поэтому в большинстве случаев ксенонимы, которые фиксируются в тексте с помощью транслитерации, дополняются авторским комментарием в виде одной лексемы, словосочетания или предложения.

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1986.
2. Гольц Г. А. Гужевой транспорт и гужевые пути сообщения в России // Материалы IX международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2003.
3. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.
4. Каган М. С. Философия культуры: учеб. пособие. СПб., 1996.
5. Казакова Т. А. Практические основы перевода ENGLISH – RUSSIAN. СПб.: Союз, 2001.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990.
7. Маслова Н. М. Путевые записки как публицистическая форма (Становление и развитие жанра «путешествия» в публицистике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.

8. Подуст С. Ф. Транспорт в поле культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2001.
9. Anderson Ch. Eastern journeys: some notes of travel in Russia, in the Caucasus, and to Jerusalem. New York, 1898.
10. Harrison R. Notes of a nine years' residence in Russia, from 1844 to 1853: with notices of the tzars Nicholas I and Alexander II. London, 1855.
11. Holderness M. Journey from Riga to the Crimea: by way of Kiev: with some account of the colonization, and the manners and customs of the colonists of New Russia: to which are added, Notes relating to the Crim Tatars. London, 1821.
12. Holman J. Travels through Russia, Siberia, Poland, Austria, Saxony, Prussia, Hanover, andc Undertaken during the years 1822, 1823 and 1824 while suffering from total (in Two Volumes, Vol. I). London, 1825.
13. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia. Vol. 1. London: T. Cadell, 1825.
14. Ritchie L. Journey to St. Petersburg And Moscow: Through Courland and Livonia. London, 1836.
15. Sala G. A. A Journey Due North: Being Notes of a Residence in Russia. London, 1858.
16. Venables R. L. Domestic scenes in Russia: in a series of letters describing a year's residence in that country, chiefly in the interior. London, 1839.

УДК 81'246.2

Я. А. Глебова (Белгород, Россия)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Билингвизм как лингвокультурное явление

Статья посвящена изучению билингвизма как лингвистического и культурного феномена. Автор приводит определения терминов «билингвизм» и «культура» и исследует вопрос их взаимодействия. В статье уделено внимание монокультурному и бикультурному билингвизму, а также выделены некоторые черты, характеризующие бикультурную личность. Актуальность исследования объясняется многогранностью феномена билингвизма, который создает особую ситуацию общения.

Ключевые слова: культура, билингв, билингвизм, двуязычие, бикультурный билингвизм, монокультурный билингвизм

Двуязычие, или билингвизм, является одним из важнейших условий, благодаря которому становится возможным языковой контакт. Долгое время считалось, что суть билингвизма заключается в равном владении двумя языками. Так, У. Вайнрайх определяет термин как «попеременное использование двух языков» [2, с. 22]. Однако с начала XX века термин «билингвизм» стал трактоваться значительно шире. Сегодня билингвизм представляет интерес не только